

А Лан, всё ещё с лицом Гуй Чжи, схватил Цзюнь за руку.

Под обрывом был лишь лес, скрывавшийся в чернильной темноте, и она чувствовала, как холод пробирает до самых костей.

— Выходи за меня. Или я тебя отпущу. Я живу так долго, но всё ещё одинок. Мне нравится Сяо Пин, но она предала меня. Я знаю, ты сможешь её заменить. Не волнуйся, с её дочерью я буду ласков. Я столько лет охранял деревню, жители должны мне невесту. Это - твоя судьба. Разве ты не хочешь получить мои сокровища? У меня их очень-очень много. Остайся со мной, и все они твои.

Повисла гробовая тишина.

Сначала Цзюнь сильно испугалась, но теперь страх утих, и она разозлилась на лиса.

А Лан ещё долго говорил, иногда грозил, иногда умолял. У него по-прежнему было лицо Гуй Чжи, но он смотрел на неё глазами лиса.

Чунь Цзюнь оборвала его, прокричав:

— Нет, не хочу!

Лис был ошарашен. В его глазах вспыхнул гнев.

— Или ты станешь моей женой, или я съем твою бабушку. А ещё Сяо Пэна - твоего отца...

— Ты сказал, что не ешь людей, - ответила она недоверчиво и сжала губы.

— Их я съем.

— Ты обманываешь меня.

— Нет. Это вы, люди, лучше всех умеете лгать и предавать. Вы ненасытны, но никогда ничего не даёте взамен.

— Я не стану твоей невестой. Не заставляй меня. Лучше найди ту, что полюбит тебя, - сказала Чунь Цзюнь и продолжила громко и чётко, со слезами на глазах: - Мне нравится другой! Его зовут Гуй Чжи! Он ждёт меня!

Зелёные глаза А Лана яростно засверкали. Тогда Цзюнь решительно заявила:

— Я не стану невестой лиса! Отпусти меня!

С этими словами девушка впилась ногтями в ладонь А Лана, и тот невольно разжал руку от боли.

Чунь Цзюнь упала во тьму. Темнота была полна изучавших её в ужасе глаз, но она не знала чьих. И лишь летела вниз, вниз и вниз...

Девушка очнулась на рассвете от того, что мех щекотал ей нос.

Она лежала у лиса на спине, и тот трогал её нос лежавшем сверху хвостом.

Первым делом Цзюнь захотелось выместить злость. Она протянула руку, схватила хвост и изо всех сил укусила.

— Хс-с-с, - прошипел А Лан. - Ты что, с ума сошла?

— Всё равно я умерла, - сказала Цзюнь, решив, что терять уже нечего.

— Ты ещё жива.

А Лан теперь был в теле лиса. Он повернулся к ней острой мордочкой.

— И сейчас, юная особа, я везу вас домой.

Цзюнь села и огляделась. Горы, поля, леса... А Лан спас её? Теперь злость в ней почти улеглась. Хвала небесам, она жива.

Вокруг было тихо. Это показалось Цзюнь странным. Посмотрев на небо, девушка поняла, что сейчас примерно пять часов утра. Теперь они уже недалеко от деревни, но им никто не встречался, хотя многие жители выходили в поле ещё до рассвета.

— Сяо Чунь, есть один разговор, - сказал А Лан.

— Я слушаю.

— Ты же не скажешь матери, что произошло прошлой ночью, правда?

— А, так ты пугал меня всю ночь и теперь боишься, что за тобой придёт моя мама.

Цзюнь подвигала лодыжкой и с раздражением заметила, что шевелить ногой всё ещё слишком больно.

— Хмф, мне незачем бояться Сяо Пин. Это она передо мной виновата. Я прошу только потому, что... я решил, что лучше ей меня забыть.

— Маме не скажу, зато расскажу папе. Я попрошу его приехать и хорошенько тебя побить.

Не только лодыжка, всё тело у Чунь Цзюнь болело.

У лиса был очень надменный вид.

— Замечательно. Это он украл у меня Сяо Пин. Теперь мы с ним наконец-то сможем подраться.

— А Лан, я думаю, что, даже если бы моя мама не встретила папу, она бы не стала женой лиса.

А Лан умолк. Он стряхнул с себя девушку и сел, сведя брови домиком.

Чунь Цзюнь поняла, что сказала лишнее, и поспешно проговорила:

— Прости. Тебе обидно это слышать?

Она снова оказалась на его спине.

— Ты правильно догадалась, - сказал он, а потом добавил: - Вы, люди, ничего не понимаете. Я очень хорош собой, и звери были бы счастливы такой партии.

— Кто же, например?

А Лан задумался с долгим «хм-м-м» и ответил далеко не сразу. Видимо, назвать даже кого-нибудь одного оказалось непросто. Наконец он сказал:

— Золотой фазанихе я, наверное, нравлюсь.

Фазаниха всегда приходила посмеяться над ним, горделиво качала перьями и говорила:

— Ах, А Лан, всё ещё не нашёл невесту? Ай-ай-ай.

Лис рассказал Сяо Чунь много того, чего она не знала о своей семье.

Например, её бабушка, Сяо Пин, в юности не была такой хозяйственной, как теперь. Когда вышла замуж, она не могла и рис сварить.

А троюродная сестра Цзюнь и новый зять встретились, когда кто-то из них нечаянно позвал на свидание не того; влюблёнными они шалили прямо в поле.

Двоюродная тётя любила писать стихотворения, но у неё так плохо получалось, что двоюродный дедушка их сжёг.

Были истории о хорошем, были и о плохом. Живые, интересные, и все Цзюнь слышала впервые. Она и раньше думала, что у неё хорошие родственники, но они жили далеко. Ей казалось, они относятся к ней с теплотой и симпатией, но как к чужой. Это потому, что Цзюнь плохо их знала.

А Лан говорил не только про её родственников, но и про другие семьи из деревни. Каждого члена каждой семьи он мог назвать по имени до пятого поклонения, будто перечислял сокровища в своих кладовых. Чунь Цзюнь слушала, тихонько вздыхая в душе. Как же одинок лис, если относился ко всем в деревне как к своей семье.

Отношения, которые были ей безразличны, для него становились бесценными.

А Лан не признавался, что любил деревню и настаивал, что Луннань многим ему обязана. Но когда Цзюнь спросила, не хочет ли он уйти с этой горы, лис сказал, что уходят всегда только люди. А Лан никогда её не оставил бы.

<http://tl.rulate.ru/book/93196/3260731>